

Зуев Виталий Викторович, магистрант,
Хакасский государственный университет, г. Абакан
Zuev Vitaly Viktorovich, Master's student
Khakass State University, c. Abakan

Научный руководитель:
Фотекова Татьяна Анатольевна,
Доктор психологических наук,
профессор кафедры общепрофессиональных дисциплин,
Хакасский государственный университет, г. Абакан
Scientific supervisor:
Fotekova Tatiana Anatolyevna,
Doctor of Psychological Sciences,
Professor of the Department of General Professional Disciplines
Khakass State University, c. Abakan

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МУЖЧИН С АЛКОГОЛЬНОЙ АДДИКЦИЕЙ THE STATE OF SOCIAL INTELLIGENCE OF MEN WITH ALCOHOL ADDICTION

Аннотация: данная работа направлена на изучение особенности социального интеллекта мужчин с алкогольной зависимостью, анализируя их способности понимать поведение, прогнозировать ситуации и адаптироваться. Основное внимание уделено связи аддикции с рефлексией и локусом контроля. Результаты показывают значимые нарушения социального интеллекта у зависимых, что важно для разработки реабилитационных программ.

Abstract: this work is aimed at studying the peculiarities of the social intelligence of men with alcohol dependence, analyzing their ability to understand behavior, predict situations and adapt. The main focus is on the relationship of addiction with reflection and the locus of control. The results show significant impairments of social intelligence in addicts, which is important for the development of rehabilitation programs.

Ключевые слова: социальный интеллект, алкогольная аддикция, мужчины, рефлексия, локус контроля.

Keywords: social intelligence, alcohol addiction, men, reflection, locus of control.

Алкогольная зависимость остается одной из наиболее острых социальных и медицинских проблем, особенно среди мужчин. Социальный интеллект как способность эффективно взаимодействовать с окружающими играет ключевую роль в адаптации и реабилитации зависимых [7]. Однако его особенности у данной группы изучены недостаточно. Работа восполняет этот пробел, исследуя связь алкогольной аддикции с дефицитом социального интеллекта, что актуально для разработки психокоррекционных программ.

Целью данного исследования являлось изучить состояние социального интеллекта у мужчин с алкогольной аддикцией в сравнении с контрольной группой и выявить специфические нарушения в когнитивно-коммуникативной сфере.

Методы исследования и выборка. В исследовании участвовали 60 мужчин (30 мужчин с алкогольной аддикцией, 30 без алкогольной аддикции), возрастом 35-60 лет. Применялись: Тест социального интеллекта Дж. Гилфорда [2], ТРО (рефлексивная общительность) И.В. Аношкина [1], Опросник УСК (локус контроля) [5], Тест социального интеллекта Г.В. Резапкиной [4], Тест MAST для верификации диагноза.

Таблица 1.

Результаты по методике – «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорд) (средние ранги)

Название шкалы	Средний ранг в группе «А»	Средний ранг в группе «Б»	P
Фактор «СВИ» (познание результатов поведения)	19,78	41,22	0,001**
Фактор «СВС» (познание классов поведения)	25,28	35,42	0,446
Фактор «СВТ» (познание преобразований поведения)	19,30	40,70	0,001**
Фактор «СВС» (познание систем поведения)	17,78	43,22	0,001*
Общий социальный интеллект	18,12	42,88	0,001*

*- $p \leq 0,05$; ***- $p \leq 0,001$; Группа «А» – мужчины, состоящие на учете, группа «Б» – мужчины, не состоящие на учете.

Исследование выявило комплексные нарушения социального интеллекта у мужчин с алкогольной зависимостью. Наиболее выраженные дефициты обнаружены в способности прогнозировать последствия действий ($p \leq 0.001$), понимать контекстную зависимость вербальных сообщений ($p \leq 0.001$) и анализировать сложные социальные ситуации ($p \leq 0.001$). Эти нарушения создают существенные трудности в межличностном взаимодействии и социальной адаптации. Примечательно, что базовые способности к распознаванию невербальных сигналов остались относительно сохранными, что может объясняться компенсаторными механизмами, развившимися в процессе хронической алкоголизации.

Таблица 2.

Результаты по методике – «Социальный интеллект» (Г.В. Рязанкина) (средние ранги)

Название шкалы	Средний ранг в группе «А»	Средний ранг в группе «Б»	P
Самосознание	21,63	39,37	0,028*
Саморегуляция	20,82	40,18	0,001*
Эмпатия	27,43	33,57	0,162
Коммуникабельность	22,43	38,57	0,382
Самомотивация	25,67	35,33	0,028*

*- $p \leq 0,05$; ***- $p \leq 0,001$; Группа «А» – мужчины, состоящие на учете, группа «Б» – мужчины, не состоящие на учете.

Статистический анализ выявил достоверные различия ($p \leq 0,05$) между группами мужчин с алкогольной аддикцией и без неё по следующим показателям: самомотивация ($p=0,028$), самосознание ($p=0,028$), саморегуляция ($p=0,001$). Полученные данные свидетельствуют о сниженной способности мужчин с алкогольной зависимостью к критическому осознанию своей аддикции, постановке целей и планированию действий для её преодоления и контролю и коррекции собственного поведения в процессе достижения этих целей.

В то же время, не выявлено статистически значимых различий по шкалам: эмпатия ($p=0,162$), коммуникабельность ($p=0,382$). Это указывает на сохранность данных компонентов социального интеллекта у мужчин с алкогольной аддикцией. Они демонстрируют способность к распознаванию и пониманию эмоций других людей и достаточный уровень социальной активности и инициативности в установлении контактов.

Алкогольная аддикция оказывает избирательное влияние на структуру социального интеллекта, затрагивая преимущественно рефлексивные и регуляторные компоненты, в то время как эмоционально-коммуникативные способности остаются относительно сохранными.

Таблица 3.

Результаты по методике – «Тест рефлексивной общительности»
(И.В. Аношкин) (средние ранги)

Название шкалы	Средний ранг в группе «А»	Средний ранг в группе «Б»	Р
Рефлексивная общительность	21,55	39,45	0,001**
Рефлексивная контактность	39,02	21,98	0,001**

*- $p \leq 0,05$; ***- $p \leq 0,001$; Группа «А» – мужчины, состоящие на учете, группа «Б» – мужчины, не состоящие на учете.

Особый интерес представляют данные о рефлексивной сфере. Крайне низкие показатели рефлексивной общительности ($p \leq 0.001$) свидетельствуют о глубоких нарушениях способности к самоанализу и склонности избегать "диалога с собой", что напрямую коррелирует с феноменом алкогольной анозогнозии. Парадоксальным образом это сочетается с повышенной рефлексивной контактностью ($p \leq 0.001$), проявляющейся в гипертрофированной зависимости от внешней оценки при одновременном сопротивлении глубокому самоисследованию. Такая диссоциация создает характерную для аддиктов модель поведения: внешняя общительность и социальная активность маскируют внутреннюю эмоциональную изоляцию.

Таблица 3.

Результаты по методике – «Уровень субъективного контроля»
(Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд) (средние ранги)

Название шкалы	Средний ранг в группе «А»	Средний ранг в группе «Б»	Р
Область достижений	20,87	40,13	0,514
Область неудач	21,92	39,08	0,003**
Семейные отношения	20,32	40,68	0,001**
Производственные отношения	22,23	38,77	0,214
Межличностные отношения	23,28	37,72	0,001**
Здоровье и болезни	22,33	38,67	0,001**
Общая интеральность	17,22	43,78	0,001**

*- $p \leq 0,05$; ***- $p \leq 0,001$; Группа «А» – мужчины, состоящие на учете, группа «Б» – мужчины, не состоящие на учете.

В сфере локуса контроля обнаружена ярко выраженная экстернальная позиция. Мужчины с алкогольной зависимостью демонстрируют устойчивую тенденцию перекладывать ответственность за свое здоровье на врачей и обстоятельства ($p \leq 0.001$), обвинять партнеров в семейных конфликтах ($p \leq 0.001$) и воспринимать межличностные отношения как зависящие от внешних факторов ($p \leq 0.001$). Исключением стала

профессиональная сфера, где различия с контрольной группой оказались незначительными, что может объясняться действием компенсаторных механизмов профессиональной самореализации и особенностями мужской социальной роли [6].

Мужчины с алкогольной аддикцией хуже прогнозируют исход событий и поведения людей, при этом отсутствует четкая взаимосвязь между выполненными действиями и их последствиями. Плохо улавливают смыслы, при одинаковых вербальных проявлениях, могут не правильно трактовать значение одной и той же фразы, учитывая особенности взаимоотношений, контекст ситуации и субъектов диалога. Может происходить полная или частичная потеря логики и динамики, происходящего межличностного взаимодействия, в следствии этого происходит дезадаптация к различным коммуникационным процессам. При этом, они корректно оценивают невербальные проявления других людей и на основе этого могут выстраивать межличностные контакты с другими людьми.

Что касается алкогольной аддикции, а именно спектра отношений на собственное заболевание, проявляется в виде недостаточной осведомленности, понимания и направленности общей проблемы. На это влияет низкий уровень рефлексивных способностей. В случаях, когда все же удастся достичь осознанности, с помощью специалистов, выявляется деформированная сфера мотиваций, из-за этого непросто наметить цель и выстроить процесс должным образом. Отсутствует поэтапность, структурированность, четкость. При этом страдает и саморегулятивная сфера, которая крайне необходима для поддержания направленности в сторону выздоровления. Но при этом стоит отметить, достаточный уровень отдельных аспектов, входящих в различные личностные структуры, а именно уровень эмпативных способностей и коммуникабельность.

Исходя из методологических основ подтвердился тезис, говорящий о экстеральной особенности личности таких людей. В частности, об алкогольной аддикции, мужчины склонны проявлять внешнее обвинение. Ответственность перекладывается на других людей, обстоятельства и иные факторы. При этом выявились некоторые особенности, а именно локальная интеральная направленность в сфере производственной деятельности и сферы достижений.

Список литературы:

1. Аношкин И.В. Рефлексивная общительность как фактор социальной адаптации // Психологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 56-67.
2. Гилфорд Дж. П. Три стороны интеллекта // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965. – С. 433-456.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
4. Резапкина Г.В. Диагностика социального интеллекта: методическое пособие. – М.: Генезис, 2015. – 112 с.
5. Роттер Дж. Б. Теория социального научения. – СПб.: Питер, 2002. – 320 с.
6. Селигман М. Беспомощность: теория, эксперименты, практика. – М.: Смысл, 2017. – 240 с.
7. Шабалина Н.Б. Алкогольная зависимость: формирование, течение, терапия. – М.: Этерна, 2018. – 400 с

